

О театре Руставели.

(К его предстоящим гастролям за границей).

Во время моей заграничной поездки на вопрос о том, что особенно нового и яркого проявилось в самое последнее время в области советского театра, я рассказывал об оригинальных и увлекательных поисках ленинградского ТРАМ и ненаглядном впечатлении, которое оставили в Москве спектакли Первого грузинского театра им. Руставели. Я прибавлял, что для ТРАМ в Европе не найдется достаточно широкой публики, чтобы мы могли уже теперь направить этот театр в разные страны Запада. Наоборот, театр им. Руставели, при очень большой революционной зарядке не может не очаровать театральную публику Европы в целом.

Что в самом деле поразило в спектаклях этого театра московскую театральную общественность?

Разумеется, не революционность замыслов представленных нам пьес. Этим Москва не удивится.

Москва была поражена совершенно новой актерской стихией, во многом изумительно созвучной нашим требованиям, но, по всей вероятности, трудно достижимой там, где она не опирается на приращенное, так сказать расовое, дарование.

Первая заслуга Саидо Ахметели заключается в том, что он понял единственный в своем роде попавший в его руки материал во всех его свойствах. Физическая красота, эффектность фигур, еще более того — движущая, пластичность и легкость которых могли создаваться лишь в обстановке южной горной страны, яркость темперамента, теплая и гибкая звучность речи, изумительное умение с какой-то навязчивой расторможенностью в изображаемом лице, возможность при всем этом стать глашатаем всего кавказского мира, с которым гру-

зины так тесно связаны и в котором они играют роль столь квалифицированного авангарда, — все это представляет собой новые, никем раньше не использованные силы, возможности, краски.

Ахметели это понял. Он не видел насильственно эту свежую актерскую генеральность в европейский театральный сюртук, а решил, так сказать, скрыть новую театральную форму по прекрасному и могучему туду национального специфического дарования.

Результаты оказались великолепными.

Но театр имени Руставели не только национальный грузинский театр. Между прочим, в показанных спектаклях изображено больше деагин, чеченцев, чем грузин. Чисто национальный театр оказывается почти всегда буржуазным или мелкобуржуазным театром. Побегнуть такого оттенка тем труднее, что промышленно-пролетарских тем пока в обстановке нашего Закавказья немного. Выходом для Ахметели явился резко выраженный уклон к изображению народных масс в их революционном подеме. Масса, — по существу, конечно, бедняцкая масса, — огромная, грациозная, грозная, стихийная сила, тапящая в море, как организм, объединенном единой идеей и страстью, личностю, как орган и слуга массы, — вот что нащупывает Ахметели в спектаклях, показанных до сих пор. У Ахметели масса едина и в то же время многообразно ритмична.

По приезде в Москву я узнал о решении правительства послать театр имени Руставели в широкую поездку по Европе и Америке.

Это решение вполне отвечает большим достижениям театра Руставели. Я непоколебимо уверен в успехе этого предприятия.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.